

Д. А. Брусиловский

Кыргызско-Российский Славянский университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

**ВОЗМОЖНОСТИ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ МИГРАНТОВ
К ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Аннотация. Статья посвящена условиям и возможностям сосуществования Западной Европы и мусульманского мира, отражаются способы адаптации мигрантов к европейской культуре.

Автор утверждает, что адаптация не равна безусловной ассимиляции. Первое понятие предполагает включенность в общество, второе, — растворение в нем. Концептуально выделяются два подхода к адаптации: мультикультурализм, когда признаются все присутствующие на территории страны культуры как важные в своей уникальности, а некая общенациональная культура отсутствует, и «плавильный котел», когда на первый план выдвигается некая этническая солидарность: советский гражданин, гражданин США.

В практике государств касательно адаптации используется либо патерналистский подход, как во Франции, либо либеральный, как в США. В первом случае *адаптационные меры являются обязанностью прибывшего лица*. Во втором — *приехавшему даются лишь возможности, которыми можно воспользоваться или пренебречь*. Если мигранты первого поколения, как правило, своим переездом и обустройством в стране сделали большой шаг в улучшении уровня своей жизни, то их детям, т. е. мигрантам второго поколения, шаг такой же значимости, но осуществленный уже в рамках принявшего их общества, удастся значительно реже.

Ключевые слова: адаптация, миграция, культура, ассимиляция, аккультурация.

D. A. Brusilovskii

Kyrgyz-Russian Slavic University
named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Bishkek, Kyrgyz Republic

**POSSIBILITIES OF WESTERN CIVILIZATION IN THE PROCESS
OF ADAPTATION OF MIDDLE EASTERN MIGRANTS
TO EUROPEAN CULTURE**

Abstract. The article is devoted to the conditions and coexistence opportunities of Western Europe and the Muslim world. It reflects the ways in which migrants adapt to European culture.

The author claims that the adaptation is not equal to unconditional assimilation. The first concept implies inclusion in society, the second one means dissolving in it. Conceptually, there are two approaches to adaptation: multiculturalism, when all cultures present in the country are recognized as important in their uniqueness, and there is no a certain nationwide culture, and “melting pot”, when some ethnic solidarity such as Soviet citizen or US citizen comes to the fore.

In the practice of states regarding adaptation, either a paternalistic approach is used, as in France, or liberal, as in the USA. In the first case, *adaptation measures are the responsibility of the arriving person*. In the second case, *those who come are given only opportunities that can be used or neglected*. If first-generation migrants, as a rule, have made a big step in improving the level of their life after relocation and arrangement in the country, then for their children, who are second generation migrants, a step of the same importance, but carried out already within the framework of society that adopted them, is possible much less often.

Keywords: adaptation, migration, culture, assimilation, acculturation.

Актуальность статьи определяется поисками Востоком и Западом своего места в современном диалоге и во взаимоадаптации цивилизаций. Диалог цивилизаций, в который включается Центральная Азия, становится условием оформления цивилизационного и национально-гражданского самосознания общества и в Кыргызстане, обретения своей цивилизационной исторической миссии и культурно-цивилизационной идентичности, что, в целом, позволяет выбрать кыргызстанскому обществу верную траекторию развития в будущем.

Наша страна является членом ЕврАзЭС, ШОС, СНГ, ООН, ОДКБ, ОБСЕ и вовлеченность в эти процессы представителей гражданского общества Кыргызской Республики, особенно его *интеллектуальной* части, — необходимый и закономерный ответ на вызовы XXI века.

Но взаимоадаптация и диалог внутри этих структур и во всей цивилизации требуют нового качества. Необходимы поиск и нахождение новых механизмов и возможностей взаимоадаптации цивилизаций в различных сферах.

Значительный вклад в изучение социально-культурных последствий НТР на человека и его адаптивных возможностей, причинно-следственных связей во взаимоотношении общества и природы, естественного и искусственного внесли исследования Т. А. Абдылдаева [1; 2; 3], М. Жумагулова [2; 12], А. К. Бакаева [3], Р. Т. Апасова. Касымалиев А. выявил методологические аспекты проблемы изменения взаимоотношения естественного и искусственного в условиях НТР. Философским вопросам взаимоотношения естественного и искусственного в медицине посвящены работы А. И. Подгурского. Саякбаев Ж. занимался философским анализом проблем естественного и искусственного в технических науках. Ладейщиков В. В. изучал понятие социальной

гармонии. Тогусаков О. А. [14] занимался проблемами понятия предвидения как процесса. Ажыбекова К. А. [4; 5; 6; 7] изучала медицинские аспекты адаптации, религиозность молодежи в условиях НТР как форму социально-психологической адаптации. В работах кыргызстанских авторов простое противопоставление Востока и Запада — если присмотреться внимательнее — предстает довольно сложной «конструкцией», в которой использованы различные мировоззренческие и обыденные категории: бытие и становление, естественное и искусственное, природное и историческое, пассивное и активное и т. п.

Рассуждая о продуктивности всевозможных методов *в содержательном сопоставлении цивилизаций Востока и Запада*, необходимо выделить *три критерия*: а) положение индивида в обществе, измеряемое через степень индивидуализации, или, напротив, включенности человека в систему коллективистских отношений; б) отношение к традициям и новаторству, проявляющееся в установке на сохранение существующих структур или на изменения; в) преобладание теологической или светской ориентации в доминирующем мировоззрении. В содержательном сопоставлении цивилизаций Востока и Запада под критериями понимается степень взаимосвязи и система взаимно координированных действий. Критерии могут быть выявлены локально, охватывая несколько цивилизаций, например, в рамках Европейского союза, ОДКБ, ШОС, БРИКС, а могут приобретать глобальный характер — например, в рамках ООН, G 20 (Клуб правительств и глав центральных банков с наиболее развитой и развивающейся экономикой).

Все критерии не могут быть выявлены в какой-либо одной области или сфере, пусть даже наиболее важной (например, преодоление проблемы ядерного терроризма в мировой политике). Они должны быть достаточно обширны, охватывать как минимум основные сферы взаимоадаптации цивилизаций: социокультурную, энергоэкологическую, демографическую, технологическую, экономическую и геополитическую.

Например, рассуждая о третьем критерии, — преобладание теологической или светской ориентации в доминирующем мировоззрении, отметим, что Кыргызская Республика может выстраивать новые распределения «силовых и культурных полей» евразийского и в целом глобального устройства мирового сообщества. Государство может вести диалог с международным мусульманским сообществом. При должном уровне религиозной просвещенности у официального духовенства для него стало бы возможным сотрудничество с представителями различных течений. Специфика нашей культуры (исторически так сложилось, что в нашем светском государстве преобладают мусульмане суннитского

толка) позволяет специализированным учреждениям эффективно работать с радикальными организациями и проводить профилактику религиозного экстремизма.

Важно подчеркнуть, что глобализирующийся мир нельзя строить лишь средствами политики, с ведущей идеей о «равновесии страха», когда приходится угрожать применением ядерного оружия, чтобы предупредить несправедливую агрессию, а порой для сохранения гуманистических идеалов и ценностей. *Нарушение культурного равновесия и неравенство в нынешнем мире, увеличиваясь быстрыми темпами, вызывает закономерное чувство страха.* За неприятием некоторых стандартов глобализации отражается стремление переформулировать одни и те же ценности, но только на языке собственной культуры. Культура может быть создана на едином для всех ценностном поле, но *с учетом изменения шкалы ценностей в общественном сознании.* При этом нужны ценности, понятные не только на языке собственной культуры. Такому пониманию способствует ряд факторов, таких, например, как миграции, несущие в себе различного рода фобии, столкновение разноориентированных ценностей и порождающие дискуссии касательно системы этих ценностей и проблем идентичности, а также рост числа инцидентов с религиозной подоплекой, которые иногда способствуют осознанию межцивилизационных различий и, в конечном счете, выработке новых форм взаимодействия. И так, **в основу диалога необходимо включить следующий элемент — дружеское расположение и внимательное отношение к мигрантам как к людям, играющим важную роль в преодолении роста экстремизма, терроризма и ксенофобии, религиозно-культурных конфликтов.** *Следует учитывать, что сложившиеся в процессе индивидуального развития взгляды, интересы, чувства и привычки человека, если они имеют здоровую коллективистскую направленность, способны успешно противодействовать отрицательному влиянию экстремизма и терроризма.* Важно понять, что диалог делает возможным выявление новых аспектов социокультурной действительности, потребностей и ценностей, которые при взаимной изоляции однозначно были бы недостаточно учитываемы в интересах человечества и не позволили бы отделить существенное от второстепенного. Ведь, несмотря на наличие общих духовных ценностей во всех культурах мира, каждая из них наделена своими уникальными особенностями. В целом социальная философия и кросс-культурная психология показывают нам, что, во-первых, необходимо понимать и уважать систему ценностей, принятую в культуре другого человека, а, во-вторых, *в основе конструктивного диалога в современных геополитических условиях*

литических условиях нужно учитывать такой значимый элемент, как отношение инокультурных иммигрантов к коренным жителям страны. Учитывая вышеизложенное, отметим, что существует ряд причин, заставляющих исследователей говорить и **о дезинтеграционных тенденциях в глобализирующемся мире.** Одна из причин — это сохраняющийся дисбаланс в развитии стран, то есть разрыв между «богатыми» и «бедными» странами [11, с. 53–58], входящими в какое-либо интеграционное объединение. Другая — это обостряющиеся цивилизационные и культурные противоречия, которых не может избежать практически ни одно интеграционное объединение, так как в условиях глобализации любое из них охватывает государства с различными культурными ценностями, традициями, кроме того, испытывает *миграционное давление*, то есть растет число незаконных и неадаптированных мигрантов. Однако интеграция продолжает оставаться наиболее влиятельной тенденцией мирового развития.

Сегодня интеграция для мигрантов из мусульманских стран представляет собой вхождение в новый для них социум, приспособление к нему посредством освоения непривычных социальных ролей и функций, преодоление психологического барьера индивидуумом при адаптации к иному окружению, выработку образцов поведения, приобщение к гармоничному сочетанию элементов родной культуры с элементами культуры пускающей к себе среды в соответствии с обстоятельствами. Между тем для принимающего общества процесс адаптации содержит следующее: обеспечение собственной безопасности путем мирного вхождения инокультурных мигрантов в социальную среду, оказание психологической помощи, проявление интереса к чужой культуре и обычаям, преодоление страха перед непривычным, позитивное отношение к другим членам общества и их культуре.

Успешность адаптационных мер зависит главным образом от готовности государства создавать благоприятные условия, к которым, прежде всего, относится состояние самого принимающего общества. Среди наиболее важных направлений такой работы — формирование конструктивной толерантности в молодежной среде. На наш взгляд, толерантность может иметь положительные стороны, когда порождает взаимную толерантность и сотрудничество, уважение к другим убеждениям и культурам, гармонию в многообразии. *И еще один важный момент — нам следует признавать также интолерантность в позитивном ключе, если под ней подразумевается нетерпимость к фашизму, неофашизму, геноциду, расизму, нацизму, неонацизму, социальной несправедливости и если она является проявлением принципиальности.*

Адаптация мигрантов помогает поддержанию устойчивости и сплоченности общества. В концептуальном ключе можно посмотреть и на испытания, которые государства предлагают мигрантам в качестве одного из условий приобретения гражданства или иного статуса (разрешительного документа). Например, на основе метода критического инцидента и методики под названием «Шкала социальной поддержки временных переселенцев».

Адаптационные тесты для мигрантов становятся все более широко применяемой практикой. Увеличивается число стран, прибегающих к такой процедуре, все новые категории мигрантов подпадают под данное требование. Кроме этого, государства идут по пути усложнения экзаменов для мигрантов, вводя в дополнение к проверке языковых навыков вопросы страноведческого, исторического, правового порядка.

Молодое поколение иммигрантов остро ощущает отторжение от социально-культурного пространства стран проживания и пытается жить автономно. Они не живут по европейским законам и не воспринимают демократические нормы. Во Франции некоторые мигранты-мусульмане отправляют своих детей в мусульманские школы, где преподавание ведется по шариатским учебникам, изданным в Саудовской Аравии. Второе и третье поколения мусульман-мигрантов, выросшее в Европе, не хотят адаптироваться в культурное европейское пространство и предпочитают создавать свой образ жизни, что может привести Западную Европу к смене ценностных приоритетов.

Опираясь на опыт Европы, можно с определенной долей уверенности сказать, что чем выше число мигрантов в регионе, чем сильнее их территориальная локализация, тем меньше у них желания, а где-то и необходимости принимать участие в интеграционных процессах, а тем более адаптироваться. Учитывая демографическую ситуацию на Западе, в скором будущем численность мусульман-мигрантов может многократно превысить коренное население Европы, что может привести к качественному изменению традиционной Европы. В любом случае низкий уровень взаимоадаптации цивилизаций и нежелание большинства политической элиты стран Запада и Востока вести полицивилизационный диалог — это кризис современных международных отношений.

Важно учитывать, что на глобальном уровне отсутствует единая и последовательная концепция западной цивилизации, которая могла бы определить возможности взаимоадаптации культур и вызовы очередной научно-технической революции и иметь принципиальное значение для европейского общества в условиях миграции.

Проблема адаптации мусульман-мигрантов к европейской культуре [8; 9; 10; 13] стоит сегодня перед всеми странами Европы. Поэтому европейские страны все чаще вынуждены будут обращаться к современным средствам информации и коммуникации (на телевидении зритель привык видеть в выступающем эксперта), то есть задействовать в этой работе не столько активистов и дилетантов, сколько людей с высоким интеллектом, широтой взглядов, способных к межкультурному и межрелигиозному диалогу как с внутрирелигиозным, так и со всем обществом. Например, в экспертном интервью ливерпульский епископ англиканской церкви Дж. Джонс попытался описать британскую идентичность через язык, литературу, природу, образование, закон и свободу. Для него это также монархия и наследие. Действительно, дух любой цивилизации определяется путем адаптации ее наследия к новым взглядам и культурным влияниям.

Осмысление современных миграционных процессов заставило задуматься исследователей о теории транснационализма. В условиях Интернета, когда есть наличие бесплатного общения по «вотс апу», «вайберу», «скайпу», иммиграция в другую страну не всегда влечет за собой разрыв связей с родиной, а порой даже формирует ранее отсутствующие персональные и социально-экономические связи там, где они родились и выросли, и на месте нового пребывания. Мигрант нового поколения, с позиции транснационализма, является обладателем двух и более идентичностей, так как включен в социокультурную жизнь нескольких сообществ. Такая тенденция, безусловно, влияет на форму межкультурной адаптации мигранта.

Следует отметить, что мигранты третьего поколения оказываются перед выбором, чью историю выбрать — страны проживания или собственной этнической группы. Если мигранты не принимают новую идентичность государства и сохраняют коллективную память (семейную), то возникает проблема «интегральной истории»: примирения прошлого с настоящим. То есть при интеграции мигрантов в принимающее сообщество возникает проблема взаимоадаптации. Например, сложно интегрировать исламскую общность в историческую непрерывность коллективной памяти испанцев, в частности, о периоде Реконкистов. Действительно, иногда трудно начать историю с чистого листа (забыв трагические моменты прошлого). Пока попытки адаптации возможны через хронологическую привязку к современности — на уровне диалога цивилизаций и взаимоадаптации культур в их современном виде. А попытки совершить путешествие «назад в прошлое» для того, чтобы дополнить его примерами гармоничного межцивилизационного диалога и межкультурной адаптации, похоже, безрезультатны.

Современные реалии не дают возможность организовывать процесс межкультурной адаптации по поликультурной модели, в связи с чем продолжается поиск оптимизации данного процесса.

Для эпохи глобализации характерна миграционная взаимозависимость между развитыми и развивающимися странами. На протяжении многих лет из-за снижения рождаемости и растущей потребности в рабочей силе европейские страны приветствовали мигрантов из Азии, Африки, Восточной Европы и с Ближнего Востока. Миграция способствовала устранению экономических и политических проблем принимающей стороны; в то время как менее развитые страны через денежные переводы получали дополнительный капитал, помогающий выживать семьям трудовых мигрантов. Разумеется, Европа не может отказаться от притока иммигрантов из-за настоятельной потребности в рабочей силе. Но не стоит забывать, что миграция в принимающих странах может порождать такие трудности, как демпинг заработной платы, повышение преступности, рост теневой экономики, усиление межрелигиозной и межэтнической напряженности, замедление модернизации производства, необратимую потерю демографического потенциала. В этой связи мы считаем, что взаимоадаптацию цивилизаций следует понимать как стратегию жизни, а вот развитие цивилизаций — это уже тактика, которая позволяет живому удерживаться в определенных эволюционных рамках, обеспечивая тем самым возможность прогресса. В идеале межкультурная адаптация способствует развитию и содержательному обогащению культурной среды и культурной природы человека, сама развивается и совершенствуется под их влиянием.

Итак, чтобы более эффективно адаптировать мусульман-мигрантов к европейской культуре, необходимо опираться на следующие методологические принципы:

- 1) прежде всего это должны быть принципы взаимоуважения и взаимоадаптации мусульман-мигрантов и европейцев;
- 2) выделять финансы для обучения языку, законам европейских государств, переквалификации;
- 3) привлекать мигрантов в культурные, образовательные, производственные, властные структуры Европы, как это делается в России для мигрантов из республик бывшего СССР;
- 4) на компактно проживающих территориях мусульман-мигрантов создавать светские образовательные центры: детские сады, школы, клубы, дома юных техников, кинотеатры, библиотеки (традиционные и электронные);
- 5) создание рабочих мест, причем достойно оплачиваемых;

- 6) самим европейцам хотя бы иметь минимальные представления о Востоке, о восточной культуре, исламе, специфике исламских традиций (*необходимо понимать насколько сходны или различны собственная и принимающая культуры*);
- 7) привлечение мигрантов к изучению истории отношений между народами (наличие или отсутствие конфликтов в прошлом и настоящем);
- 8) оказание помощи в нахождении наставника (человека, имеющего опыт межкультурного взаимодействия и умеющего справляться с культурным шоком) из числа носителей данной культуры;
- 9) мировому сообществу решать глобальные проблемы бедности, безработицы, всеобщего доступа к образованию, медицине, труду, жилью;
- 10) создание модели нового типа цивилизации в целях преодоления вышеобозначенных проблем и противоречий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдылдаев Т. А. Соотношение различных тенденций в исследовании уровней организации живой природы. — Ф. : Илим, — 1975.
2. Абдылдаев Т. А., Жумагулов М. Причинно-следственные связи во взаимоотношении общества и природы. — Ф. : Илим, — 1986.
3. Абдылдаев Т. А., Бакаев А. К. Соотношение естественного и искусственного в условиях научно-технической революции. — Ф. : Илим, — 1983.
4. Ажыбекова К. А. Молодежь и проблемы психологии религии и атеизма в условиях современной НТР. — Ф. : Илим, 1990. — 190 с.
5. Ажыбекова К. А. Особенности атеистического воспитания молодежи в условиях НТР. — Ф. : Кыргызстан, 1988. — 80 с.
6. Ажыбекова К. А. Естественное и социальное в адаптации человека // Естественное и искусственное в естественно-научном познании / под ред. Т. А. Абдылдаева. — Б. : Илим, 1991. — С. 45–54.
7. Ажыбекова К. А. Религиозность молодежи и проблемы социально-психологической адаптации (на материалах Среднеазиатского региона) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / 09.00.06. — М., 1990. — 46 с.
8. Ажыбекова К. А., Брусиловский Д. А., Есипов И. И. Методология адаптации мусульман-мигрантов к европейской культуре // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110). — С. 351–355.
9. Диалог культур и взаимоадаптация цивилизаций в условиях мегасоциальной интеграции / К. А. Ажыбекова, О. А. Тогусаков, Д. А. Брусиловский, И. И. Есипов, Д. Ф. Клименок // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18, № 1. — С. 128–135.
10. Брусиловский Д. А. Возможности адаптации мусульман-мигрантов к европейской культуре в глобализирующемся мире // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2016. № 2 (59). — С. 43–47.

11. Брусиловский Д. А. Межкультурный и межрелигиозный диалог как способ достижения истинной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (72). — С. 53–58.
12. Жумагулов М. Понятие «связь». — Б. : Илим, 1991. — 178 с.
13. Смолина Т. Л., Мельникова А. А. Психология кросскультурной адаптации. — СПб. : Скифия, 2017. — 304 с.
14. Тогусаков О. А. Понятие предвидения как процесс: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Ф., 1985.

Статьи
участников конференции
